

УДК 342.951

Сергей Владимирович БАБИН,

заместитель начальника кафедры
тактико-специальной подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)

rusega@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ СТАТЬИ 27.12.1 КОАП РФ «МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ»

PROBLEMATIC ISSUES OF APPLYING BY POLICE OFFICERS OF ARTICLE 27.12.1 OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION «MEDICAL EXAMINATION FOR THE STATE OF INTOXICATION»

В статье проанализированы проблемы применения сотрудниками полиции ст. 27.12.1 КоАП РФ, регламентирующей медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения. Основная причина существующих проблем, по мнению автора, заключается в наличии у правонарушителей практической возможности уклониться от данной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Предложен авторский взгляд на их решение, предполагающий обоснование противоправности подобного поведения, решение вопросов квалификации и определение направлений дальнейшего развития административного законодательства.

The article analyzes the problems of applying by police officers of Article 27.12.1 of the Administrative Code of the Russian Federation, which regulates medical examination for the state of intoxication of persons who have committed administrative offenses. The main reason for the existing problems, in the author's opinion, is that offenders have a practical opportunity to evade this measure of ensuring the proceedings in an administrative case. The author's view on their solution is proposed, which assumes the justification of the illegality of such behavior, the solution of qualification issues and the definition of directions for further development of administrative legislation.

Ключевые слова: статья 27.12.1 КоАП РФ, отказ от медицинского освидетельствования на состояние опьянения, административное правонарушение, административная ответственность, правоприменительная деятельность, неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции.

Keywords: article 27.12.1 of the Administrative Code of the Russian Federation, refusal of medical examination for the state of intoxication, administrative offense, administrative accountability, law enforcement activities, disobedience to the lawful order of a police officer.

Несмотря на достаточно длительное время существования в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях ст. 27.12.1, предусматривающей направление на медицинское освиде-

тельство лиц (за исключением водителей транспортных средств, указанных в чч. 1 и 1.1 ст. 27.12 КоАП РФ), совершивших административные правонарушения, в отношении которых имеются достаточные основания по-

лагать, что они находятся в состоянии опьянения¹, наукой и правоприменительной практикой до сих пор не выработаны оптимальные подходы к ее применению. Отметим, с одной стороны, широко распространенное среди сотрудников полиции мнение о низкой эффективности данной нормы, так как закон в большинстве случаев не предусматривает напрямую наступление ответственности для лиц, отказавшихся пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Вследствие этого часто возникают трудности при квалификации и оформлении административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, общественную безопасность или безопасность дорожного движения, где состояние опьянения выступает в качестве обязательного или квалифицирующего признака объективной стороны (ч. 3 ст. 12.29, ч. 3 ст. 20.13, ст. 20.21 и ст. 20.22 КоАП РФ).

С другой стороны, в случаях, когда такая ответственность все же устанавливается, и полиция в своих материалах, и суды в принимаемых ими решениях используют двойственный подход, квалифицируя одни и те же действия нарушителей либо по ст. 17.7 КоАП РФ как невыполнение законных требований должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, либо по ст. 19.3 КоАП РФ как неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции. При этом указанные деяния выражаются, как правило, в отказе выполнить законное требование сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, который формулируется нарушителем на месте выявления административного правонарушения, либо в уклонении от выполнения действий в рамках проводимой врачом процедуры медицинского освидетельствования непосредственно в медицинской организации.

Несомненно, обозначенные проблемы снижают эффективность действия закона, работы правоохранительной системы, отри-

цательно влияют на состояние общественного порядка и, соответственно, на качество жизни российских граждан. В научной литературе отмечается, что используемая нарушителями практическая возможность создания для субъектов, принимающих решения по делам об административных правонарушениях, непреодолимого препятствия в получении данных о своем опьянении оказывает негативное влияние на процесс и результаты принятия таких решений, так как речь идет о комплексной оценке характера совершения административных правонарушений и личности нарушителей (ст. 4.1 КоАП РФ), а также о возможном отягчающем обстоятельстве (ст. 4.3 КоАП РФ) [1; 7; 9]. При этом стоит отметить, что решение законодателя об отнесении отказа от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение, находится в состоянии опьянения, к перечню обстоятельств, отягчающих административную ответственность (п. 6 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ), выглядит явной полумерой. Сложившаяся таким образом правовая конструкция ставит субъекта, принимающего решение по делу об административном правонарушении, перед необходимостью учета в системе доказательств разнообразных свидетельств (как правило, это рапорты, объяснения, видеоматериалы) о наличии у правонарушителя состояния опьянения либо акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения, выдаваемого медицинской организацией по итогам проведения соответствующей процедуры. По нашему мнению, весомость последнего в сравнении с прочими доказательствами не вызывает сомнений и приводит к необходимости обязательного проведения медицинского освидетельствования в ходе производства по делам об административных правонарушениях сразу по нескольким составам, чувствительным для сферы общественного порядка, однако отказ правонарушителей от его прохождения

1 Указанная норма введена в КоАП РФ Федеральным законом от 21.07.2014 N 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия».

может приводить к снижению объективности и справедливости назначаемого наказания либо к полному их освобождению от ответственности [10].

Положения ст. 27.12.1 КоАП РФ адресованы всем должностным лицам, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ, не ограничивая при этом перечень составов правонарушений, субъектами которых выступают физические лица, за исключением водителей транспортных средств, медицинское освидетельствование на состояние опьянения которых проводится согласно ст. 27.12 КоАП РФ. Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2015 г. N 37 установлен порядок направления лиц, совершивших административные правонарушения, на медицинское освидетельствование.

О направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения соответствующим должностным лицом составляется протокол. Его копия вручается лицу, в отношении которого применяется указанная мера. В протоколе должностным лицом указываются его должность, фамилия и инициалы, дата, время, место, основания направления на медицинское освидетельствование, сведения о направляемом лице. Указанный протокол подписывается должностным лицом, его составившим, и лицом, направленным на медицинское освидетельствование.

Закон (как указано в ч. 1 ст. 27.12.1 КоАП РФ) исходит из того, что на медицинское освидетельствование направляются только те правонарушители, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения. Для этого должностным лицам следует руководствоваться критериями, при наличии хотя бы одного из которых имеются достаточные основания полагать, что правонарушитель находится в состоянии опьянения. Указанные критерии установлены приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. N 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ал-

когольного, наркотического или иного токсического)». К ним относятся: а) запах алкоголя изо рта, б) неустойчивость позы и шаткость походки, в) нарушение речи, г) резкое изменение окраски кожных покровов лица.

Наличие одного или нескольких критериев следует рассматривать как основание направления лица, совершившего административное правонарушение, на медицинское освидетельствование на состояние опьянения и включать в соответствующий раздел протокола наряду с другими основаниями.

Должностное лицо обязано принять меры к установлению личности лица, направляемого на медицинское освидетельствование. Сведения об отсутствии документов у лица, подлежащего медицинскому освидетельствованию, а также об официальном источнике информации, с помощью которого в этом случае должностным лицом установлена его личность, указываются в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование.

В случае отказа лица, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, от подписания протокола о направлении на медицинское освидетельствование в нем делается соответствующая запись.

Для проведения медицинского освидетельствования правонарушителей на состояние опьянения должностные лица направляют их в медицинские организации, имеющие лицензию на осуществление медицинской деятельности по оказанию соответствующих услуг (выполнению работ). Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения устанавливаются приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. N 933н.

В контексте рассматриваемых проблем, имеющих прямое влияние на сферу общественного порядка, следует отметить, что в КоАП РФ установлена ответственность за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в нескольких случаях:

ч. 1 ст. 6.9 «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

ч. 4.2 ст. 20.8 «Нарушение правил производства, приобретения, продажи, передачи, хранения, ношения, коллекционирования, экспонирования, уничтожения или учета оружия и патронов к нему, а также нарушение правил производства, продажи, хранения, уничтожения или учета взрывчатых веществ и взрывных устройств, пиротехнических изделий, порядка выдачи свидетельства о прохождении подготовки и проверки знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием или медицинских заключений об отсутствии противопоказаний к владению оружием»;

ч. 2 ст. 20.20 «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах».

В то же время при оформлении перечня правонарушений, где состояние опьянения выступает в качестве обязательного или квалифицирующего признака объективной стороны (ч. 3 ст. 12.29, ч. 3 ст. 20.13, ст. 20.21, ст. 20.22 КоАП РФ) и в других предусмотренных данным законом целях установленный порядок предполагает только проставление в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование отметки об отказе правонарушителя от его подписания и не предлагает сотрудникам полиции прямых инструментов для противодействия отказу от прохождения самой процедуры.

Как мы уже отметили, стремясь уйти от административной ответственности, создать препятствия в деятельности правоохранительных органов, нарушители, заинтересованные в том, чтобы медицинское освидетельствование на состояние опьянения не было проведено, как правило, отказываются выполнять соответствующие требования сотрудников полиции на месте выявления

административного правонарушения или, уже находясь в медицинской организации, уклоняются от выполнения действий в рамках проводимой врачом процедуры освидетельствования. Преодоление обозначенных нами проблем возможно посредством выработки для сотрудников полиции комплекса решений, который позволил бы эффективно противодействовать попыткам правонарушителей уклоняться от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Как представляется, с этой целью необходимо в первую очередь определиться с противоправностью подобных действий, их однозначной квалификацией, а в перспективе – осуществить соответствующую модернизацию законодательства, в том числе направленную на установление обстоятельств, при которых медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения, должно быть обязательным.

Вопрос противоправности отказа лица, совершившего административное правонарушение, от прохождения в соответствии со ст. 27.12.1 КоАП РФ медицинского освидетельствования на состояние опьянения при наличии достаточных оснований полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, не является тривиальным, как может показаться на первый взгляд. Во-первых, указанная норма устанавливает обязательность только направления таких лиц на медицинское освидетельствование, то есть адресована соответствующим должностным лицам с целью решения задач обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Во-вторых, как мы уже указывали, КоАП РФ только в небольшом количестве случаев прямо предусматривает наступление ответственности за невыполнение законного требования сотрудника полиции или иного уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Это позволяет сделать предположение о том, что во всех случаях совершения физическими лицами (за исключением водителей транспорт-

ных средств) административных правонарушений, кроме предусмотренных ч. 1 ст. 6.9, ч. 4.2 ст. 20.8 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, отказ от выполнения обязательств, связанных с их направлением на указанную процедуру, может не повлечь за собой никаких правовых последствий, за исключением вероятного установления отягчающего обстоятельства совершенного ими правонарушения. Однако даже такая возможность исключена, если подтверждение факта наличия у лица состояния опьянения является обязательным условием возбуждения дела об административном правонарушении (например, предусмотренном ст. 20.21 КоАП РФ «Появление в общественных местах в состоянии опьянения»).

Подобная точка зрения находит отражение в реальной действительности, потому что, по сообщениям сотрудников полиции, им регулярно приходится прекращать деятельность по привлечению к ответственности лиц, совершающих административные правонарушения, по причине их отказов от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Наиболее часто такая проблема возникает при оформлении административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.21 КоАП РФ, и всякий раз подобные случаи связаны с буквальным восприятием сотрудниками полиции содержания закона, где нет прямого ответа на вопрос о противоправности отказов правонарушителей от медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Проведенные исследования показывают, что более 50% лиц, направляемых сотрудниками полиции на медицинское освидетельствование на состояние опьянения по основаниям ст. 27.12.1 КоАП РФ, избегают привлечения к административной ответственности, так как выражают отказ от прохождения указанной процедуры [3].

Встречается мнение об отсутствии признака противоправности в таких действиях и в научной литературе. Например, Д.Ю. Фисенко утверждает, что сотрудник полиции не имеет права требовать от лица, совершившего административное правонарушение, прохож-

дения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, так как, во-первых, эта процедура является медицинским вмешательством и не может быть проведена без получения от гражданина информированного добровольного согласия, а во-вторых, п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» дает право в таких случаях только направлять и (или) доставлять граждан на медицинское освидетельствование в соответствующие медицинские организации [8].

С подобным мнением нельзя согласиться. Следует признать, что согласно п. 4 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Минздрава РФ от 18 декабря 2015 г. N 933н, медицинское освидетельствование включает в себя осмотр врачом-специалистом (фельдшером), исследование выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя и другие лабораторные исследования. Согласно приказу Минздравсоцразвития РФ от 23 апреля 2012 г. N 390н осмотры и лабораторные методы обследования включены в Перечень определенных видов медицинских вмешательств, на которые граждане дают информированное добровольное согласие. В свою очередь, ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина и не относит какие-либо процедуры в отношении лиц, совершивших административные правонарушения, к перечню вмешательств, которые могут быть проведены без согласия гражданина.

Вместе с тем КоАП РФ уже многие годы в ст. 6.9, 12.26 и некоторых других признает неправомерными деяния, заключающиеся в невыполнении законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В ст. 11.9 КоАП РФ

установлена ответственность за уклонение судоводителя или иного лица, управляющего судном, от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Кроме того, сотрудники полиции и иные уполномоченные должностные лица, направляя различных правонарушителей на указанную процедуру, реализуют при этом не свое право, а установленную законом обязанность, так как медицинское освидетельствование на состояние опьянения является мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Требования сотрудников полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения обязательны не только в силу вышеуказанного обстоятельства, но и в связи с п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции», который наделяет их правом «направлять и (или) доставлять на медицинское освидетельствование в соответствующие медицинские организации граждан для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств, если результат освидетельствования необходим для подтверждения либо опровержения факта совершения преступления или административного правонарушения, для расследования по уголовному делу, для объективного рассмотрения дела об административном правонарушении».

Очевидно также, что существующая правоприменительная практика складывается таким образом, при котором для проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения информированное добровольное согласие направляемых лиц не имеет значения. Существует и устойчивая судебная практика по данному вопросу, в частности кассационных судов общей юрисдикции¹ и Верховного Суда РФ. Верховный Суд в решении от 15 марта 2023 г. N АКПИ23-17 отказывает исковому заявителю в признании недействующим пункта 7 Порядка проведе-

ния медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Минздрава РФ от 18 декабря 2015 г. N 933н, и отмечает, что в указанном нормативном акте не содержится требование о получении от освидетельствуемого лица информированного добровольного согласия².

Исходя из изложенного, безусловно, следует признать противоправными действия лиц, совершивших административные правонарушения либо заподозренных в этом и уклоняющихся любым доступным способом от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения при наличии в их состоянии соответствующих критериев. Вместе с тем сложно однозначно квалифицировать это деяние. Его объективной стороной является невыполнение законных требований сотрудника полиции или иного должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении (ст. 17.7 КоАП РФ). Эти требования вытекают из императивно установленной законом в ст. 27.12.1 КоАП РФ необходимости применения меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Такое дело следует считать возбужденным с момента составления протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Однако, по нашему мнению, в объективной стороне данного правонарушения присутствует и альтернативный состав, установленный ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, который может выражаться в двух аспектах: неповиновении законному распоряжению или требованию сотрудника полиции (иного уполномоченного должностного лица) в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо воспрепятствовании исполнению данными лицами

1 См., напр.: постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.11.2022 по делу N 16-7361/2022. URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=1322207&delo_id=2550001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 02.02.2024).

2 Об отказе в признании недействующим пункта 7 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Министерства здравоохранения РФ от 18 декабря 2015 г. N 933н : решение Верховного Суда РФ от 15.03.2023 N АКПИ23-17 // СПС «КонсультантПлюс».

служебных обязанностей. Первый аспект имеет значение при квалификации отказов от медицинского освидетельствования на состояние опьянения, когда сотрудники полиции пресекают правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность (в первую очередь это ч. 3 ст. 20.13, ст. 20.21 и ст. 20.22 КоАП РФ). Второй аспект следует учитывать, пожалуй, как в этих, так и во всех прочих случаях, потому что, как мы уже отметили, направляя лицо на медицинское освидетельствование, сотрудники полиции действуют в рамках служебных обязанностей, установленных и ст. 27.12.1 КоАП РФ, и п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции».

Однозначной квалификации можно подвергнуть, по всей видимости, только некоторые действия правонарушителей. Например, ясно формулируемый направляемым на освидетельствование лицом отказ быть доставленным в соответствующую медицинскую организацию в качестве объекта посягательства имеет установленный законодательством порядок государственного управления и может быть квалифицирован по ст. 19.3 КоАП РФ [10]. В то же время отказ пройти процедуру освидетельствования, выраженный как на месте задержания правонарушителя, так и в медицинской организации, в том числе любые действия, направленные на нарушение порядка освидетельствования или фальсификацию его результатов по объекту посягательства (деятельность институтов государственной власти), следует квалифицировать как невыполнение законных требований сотрудника полиции или иного должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении (ст. 17.7 КоАП РФ).

Таким образом, эффективное противодействие попыткам лиц, совершивших административные правонарушения, уклониться от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения может быть обеспечено. При этом, по нашему мнению, правоохранительная система работала бы с лучшим качеством, если бы законодатель решил проблему альтернативной квалифи-

кации данного правонарушения. В научной литературе встречаются разные мнения по данному вопросу, но, пожалуй, большинство авторов отмечают необходимость и полезность формулирования в законе одной общей нормы, устанавливающей ответственность за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Можно выделить три варианта предлагаемой модернизации законодательства: дополнить диспозицию ст. 17.7 КоАП РФ соответствующей формулировкой (А.В. Равнюшкин [7], Ю.А. Прибытко и Е.А. Федяев [6]), внести аналогичное дополнение в ст. 19.3 КоАП РФ путем оснащения ее отдельной нормой (Е.Е. Новичкова [5], Д.Ю. Фисенко [8], С.Г. Костин [4]) или ввести новую статью в главу 20 КоАП РФ (Н.А. Дудина и Р.В. Хутиев [2]).

Как нам представляется, специальная статья в КоАП РФ, предусматривающая дифференцированную административную ответственность за все вредоносные деяния, связанные с уклонением от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, действительно, в значительной мере систематизировала и упростила бы административное законодательство в этой области. Судя по всему, нет принципиальной разницы, к какой группе общественных отношений отнести подобное правонарушение и включать новую норму в главу 17 или главу 19 КоАП РФ, однако в ней должны присутствовать самостоятельные составы, учитывающие необходимость применения разных санкций к лицам, управляющим транспортными средствами, лицам, употребляющим наркотические средства, психотропные и иные сильнодействующие вещества, лицам, осуществляющим ношение огнестрельного оружия в состоянии опьянения, а также прочим правонарушителям.

Говоря о модернизации КоАП РФ, хотелось бы особо остановиться на проблеме принудительного проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. До настоящего времени в административном законодательстве нашего государства не предусматривалась такая возможность, но

это не означает, что его не следует развивать в данном направлении. Вполне вероятно, определенные изменения в структуре общественных отношений все же потребуют решения этого чувствительного вопроса.

Сейчас однозначно можно утверждать, что принудительное медицинское освидетельствование на состояние опьянения значительно усилит правоохранительную функцию государства, обеспечив получение надежных доказательств наиболее опасных видов административных правонарушений. На наш взгляд, такую меру принуждения можно установить в отношении лиц, употребляющих наркотические средства, психотропные и иные сильнодействующие вещества; пеше-

ходов и иных лиц, участвующих в процессе дорожного движения, когда их действия могут повлечь за собой наступление тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; лиц, осуществляющих ношение огнестрельного оружия, а также стрельбу из оружия в населенных пунктах или в других не отведенных для этого местах.

Полагаем, что сформулированные нами выводы и предложения будут способствовать развитию административного законодательства, решению задач обеспечения правопорядка в общественных местах, неотвратимости наказания и преодолению проблем применения сотрудниками полиции статьи 27.12.1 КоАП РФ.

Библиографический список

1. Дугенец, А.С. Проблемы направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения / А.С. Дугенец // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – N 1. – С. 89-92.
2. Дудина, Н.А. Проблемы нормативного регулирования привлечения к административной ответственности лиц, отказывающихся от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения / Н.А. Дудина, Р.В. Хутиев // Энигма. – 2021. – N 34-1. – С. 57-59.
3. Кирюхин, В.В. Проблемы применения медицинского освидетельствования на состояние опьянения при производстве по делам об административных правонарушениях и пути их законодательного регулирования / В.В. Кирюхин, А.М. Сокол // Административное право и процесс. – 2019. – N 4. – С. 50-53.
4. Костин, С.Г. К вопросу о проблемах применения мер административного принуждения в виде направления правонарушителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения / С.Г. Костин // Административное право и процесс. – 2018. – N 8. – С. 65-69.
5. Новичкова, Е.Е. О проблемах направления граждан на медицинское освидетельствование на состояние опьянения / Е.Е. Новичкова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2016. – N 1 (6). – С. 20-24.
6. Прибытко, Ю.А. Проблемы квалификации деяний, административная ответственность за которые предусмотрена статьями 17.7 и 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (на примере направления на медицинское освидетельствование) / Ю.А. Прибытко, Е.А. Федяев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – N 18-1. – С. 182-184.
7. Равнюшкин, А.В. Проблема привлечения правонарушителей, имеющих признаки опьянения, к ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения / А.В. Равнюшкин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – N 2 (44). – С. 26-32.

8. Фисенко, Д.Ю. О законности привлечения граждан к административной ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения / Д.Ю. Фисенко // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии.* – 2020. – N 6-2. – С. 87-91.

9. Цуканов, Н.Н. Статья 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и статья 27.12.1 КоАП РФ: к вопросу о соотношении оснований направления на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения / Н.Н. Цуканов // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции: в 2 ч.* Красноярск, 20-21 апреля 2017 г. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. – Ч. 1. – С. 81-84.

10. Чумарова, Е.Ю. Административная ответственность за правонарушение, предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ: особенности доказывания / Е.Ю. Чумарова // *Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей всероссийской научно-практической конференции.* Томск, 28-30 января 2021 г. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. – Т. 4. – С. 53-54.